

Конде Альфредо

103.09,

КНИГИ

Газета — 2004 — 1 марта — с. 15

ВОЛКОВ БОЯТЬСЯ — ПРАВДЫ НЕ ЗНАТЬ

вышел «Человек-волк» Альфредо Конде

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Альфредо Конде — основатель испанского ПЕН-клуба, его неоднократно выдвигали на Нобелевскую премию по литературе. Принадлежа к ярчайшим представителям национальной культуры Галисии, Конде пишет не на испанском, а на галисийском языке. Российское издание его романа «Человек-волк» уникально тем, что опередило еще не состоявшуюся публикацию как испанского и других европейских переводов, так и галисийского оригинала.

Альфредо Конде — рупор галисийской аутентичности, «гений места», органично воспринявший традицию европейского интеллектуального романа. О чем бы он ни писал, за его стилистически безупречной речью слышится внятный, хотя и не всегда громкий гул национальных преданий. Да и не только национальных, но и попросту семейных — человеком-волком его пугали в детстве.

Человек-волк — герой реальных событий, происходивших в Галисии в середине девятнадцатого века. Серийный убийца, желавший быть известным лишь как скромный бродячий торговец, обладал исключительно трезвым и гибким умом, владел различными ремеслами и первоначально вызывал у людей доверие и симпатию. Правда, торговал он в числе прочего и человеческим жиром. Сумасшедшим убийца отнюдь не был — он лишь уверял всех, что иногда перевоплощается в волка и потому за свои зверства не отвечает. И добился своего — обвинители отступили под натиском просвещенного общественного мнения. Версия о волке нашла живой отклик и у новомодных ученых, занимавшихся электробиологией, и у церковников, которые полагали, что если человек одержим дьяволом, то его нужно пожалеть. Не инквизиция все-таки — время-то уже цивилизованное.

Предпримчивого галисийца, наверное, можно считать первым современным убийцей. Или даже перепрыгнувшим через ближайшую эпоху «постсовременным» человеком. Андрей Романович Чикатило, ценивший интерес к своей персоне и рассказывавший о себе легенды, — далеко не единственный, кого напоминает герой «Человека-волка». Будучи циничным симулянтом и одновременно успешным пиарщиком, персонаж Конде по большому счету предвосхитил проекты некоторых нынешних любителей повлиять на общество.

Чьи именно? Ну хотя бы психолога Кривоногова с Марией Дэви Христос. Или Рона Хаббарда. Или академика Фоменко. Они и их коллеги тоже экспериментируют с общественным сознанием, скрывая истину путем манипуляции мистическими или научными понятиями, а некоторые из них верят в свои слова не больше, чем лжевервольф верил в свое перевоплощение. Начинания подобного рода, похоже, все больше определяют лицо нашего времени, так что галисийский потрошитель — фигура весьма актуальная.

«Рассказав эту историю, я выплатил старый долг перед семьей и перед культурой, к которой принадлежу», — говорит Конде в предисловии к роману. Однако «выплата долга» заключается вовсе

не в поверхностной популяризации национального колорита и не в модном ныне мифотворчестве, а как раз наоборот.

Она заключается в том, чтобы развеять миф о волке. Конде с просветительской серьезностью разоблачает удачливого лгуна, ведя повествование от его лица и представляя его хитрым и лицемерным резонансом без малейшего намека на мистическое альтер эго. С этим связан, кстати, и долг перед семьей: прапрадед самого Конде свидетельствовал против злодея в качестве врача, но его не послушали. Так что предания преданиями, а истина дороже.

Альфредо Конде. Человек-волк / Пер. с галисийского Е. Зерновой. — СПб.: Азбука-классика, 2004. — 224 с.